Селиванов Ю. Б.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ЗОСИМЫ В СОСТАВЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРОЛОГА

Под 4 апреля в древнейших списках древнерусских пергаменных Прологов читается житие старца Зосимы, "иже егуптяныню Марию в пустыни обрете".[1] Столь своеобразное определение этого святого - через упоминание о другом святом - объясняется тем, что старец Зосима всегда был известен только как персонаж жития Марии Египетской, составленного, по преданию, еще в 7в. иерусалимским патриархом Софронием.[2]

Историкам византийской литературы неизвестен ни один источник, который освещал бы иные, не связанные с обнаружением преп. Марии стороны биографии св. старца. Вопрос о реальном существовании св. Зосимы может стать темой отдельного исследования; но для нас, в данном случае, важно другое: в составе древнерусского Пролога житие Марии Египетской оказывается разделенным на два самостоятельных произведения. Под первым апреля читается сказание о раскаявшейся египетской грешнице,[3] под четвертым - легенда о ее обнаружении старцем Зосимою. Содержание и самый характер изложения событий двух проложных статей заставляет видеть в них некую переработку своего изначального греческого образца - полного, четьи-минейного жизнеописания Марии Египетской.

Проложные жизнеописания Марии и Зосимы не содержат ни одного факта из жизни св. подвижников, который бы не нашел своего первоначального отражения в сочинении патриарха Софрония; существующие же на уровне деталей расхождения с оригиналом в еще большей степени подтверждают зависимость обоих сказаний от общего для них греческого источника.

Одна из этих легенд, главным персонажем которой является старец Зосима, по-своему излагает события "софрониева" жития препо-

добной:

"Пр(е)п(о)д(о)д(о)бныи от(ь)ц(ь) нашь Зосима измълада въсхоте б(ог)у работати и шедъ младъ сы пострижеся въ своемь манастыри в Туре въ странахъ палестинскихъ и добре сверши мнишьское житие. Яко бысть старець искусенъ и съподобися многа видения от б(ог)а и непрестаяше делая рукоделья, съ сльзами моляся б(ог)у. Взиде же помыслъ ему, гл(агол)я: "Обрящетъ ли ся мужь в пустыни разумомъ и помысломъ болии мене?" И приде некто к нему, гл(агол)я: "Добре трудъ твои, но болие есть мимошедшаго, вы же не весте. Изиди изъ земля своея и иди в манастырь, иже есть близъ Ерусалима". И сътвори тако Зосима по повелению его, иде в манастырь. Бысть же обычаи в манастыри томъ: въ с(вя)тыи постъ братии ходити в пустыню на молитву, токмо воротнику остати единому. Братии же сходитися в великыи четверегъ къ с(вя)тому причастью. Зосима же изиде в пустыню и видевъ пр(епо)д(о)бную Марию, и гнаше по неи. Она же рече: "Аще хощеши видети мя, дажь ми ризу свою". И поведа ему Мария вся по ряду, яже от уности своя, и повеле ему прити вот же дьнь съ с(вя)тымь причастиемъ на Иерданъ. И минувшю же лету приде Зосима съ с(вя)тымь причастиемъ и виде пр(е)п(о)д(о)бную идущу чресъ Иерданъ, акы посуху, и въдастъ ей причаститися. И въ Г и годъ такоже створихъ, и въ Д. По тому же обычаю пришедшю же Зосиму съ святымъ причастьемь, и виде пр(епо)д(о)бную Марию умершю. И не могыи погрести ея от старости, и видевъ льва, и рече: "О звери, ты погреби пр(епо)д(о)бную, азъ бо старъ есмь". Ископа зверь яму и погребе Зосима преподобныя Марье тело. Шедъ же в манастырь, исповеда игумену Иоану и всеи братии, како прослави и г(оспо)дь б(ог)ъ. По семь поживъ от(ь)ц(ь) нашь Зосима въ трудехъ и в молитвахъ, и въ слезахъ, старъ сы отиде жития сего, погребенъ бысть честно о Х(ри)сте И(су)се".[4]

Приведенное выше краткое жизнеописание св. Зосимы имеет нес-

колько фактических расхождений с текстом полной редакции легенды о Марии Египетской. Но прежде чем перейти к объяснению этих расхождений, следует, на наш взгляд, заняться поисками непосредственного греческого образца жизнеописания св. старца.

Известно, что в основание древнейших восточнославянских Прологов были положены византийские агиографические сборники типа "синаксарь", состав чтений которых образовали разнесенные по числам церковного календаря краткие жития святых. Греческие синаксари были, в основном, составлены по руководству четиих-миней - агиографических сборников более древнего происхождения, где в такой же календарной последовательности читались полные редакции жизнеописаний христианских подвижников.

Наиболее ранним из дошедших до нас синаксарей является т. н. Менологий императора Василия 2 /975-1025/, сохранившийся в двух списках 11 столетия. Один из них - ватиканский, названный так по месту его хранения, содержит чтения на сентябрьскую половину года; другой, обнаруженный в Криптоферратском монастыре, дополняет первый житийными легендами мартовской половины года.

Менологий имп. Василия не является первым оригинальным сборником такого типа. В его основание были положены как древнейшие синаксари, так и пространные, четьи-минейные жития святых.

Византологам известен и другой, почти столь же древний греческий Пролог, созданный не ранее начала 11в. Это Петров или Сирмундов синаксарь, один из относительно поздних списков которого, датируемый 1249г., находился в библиотеке преосв. Порфирия Чигиринского.[5] Петров синаксарь имеет общий с Менологием имп. Василия более древний источник. Кроме того, составителю этого сборника - неизвестному нам греку Петру, чье имя названо в заголовке предисловия, был известен и сам Менологий: Петр пользовался им как одним из своих образцов. И все же Пролог Петра существенно отличается от

Менологии как по стилю, так и по объему статей: одни из его сказаний кратки, другие пространны.

Значительно позднее, уже в 12в., около половины сказаний Петрова Пролога вошли в сборник другой, новейшей его редакции - в Пролог, получивший название Стишного, составив таким образом его основное ядро.

Менологий имп. Василия во вт. пол. 11 - нач. 12в. тоже дал, в свою очередь, две новых греческих редакции его сказаний. Одна из них была составлена студийским монахом Илиею; другая, на основе последней, - Константином, митрополитом Мокисийским. Греческие рукописи этих редакций не сохранились, но несколько позднее они получили свое отражение в славянском переводе древнейшего византийского синаксаря. Еще архим. Сергий отмечал, что текст восточнославянского Пролога первой редакции имеет 65 новых, не читающихся в Менологии сказаний; многие же другие сказания пришли к славянам перефразированными "в словах, но не в смысле".[6]

Таковы непосредственные источники большинства житийных легенд древнерусского Пролога. Но интересующее нас сказание о преподобном старце Зосиме ни в одном из сборников этого типа не читается. Этот факт не смогут поставить под сомнение как несохранившиеся греческие рукописи редакции Илии и Константина, так и оказавшийся недоступным для нас список Петрова синаксаря. Констатировать этот факт позволяют следующие соображения: славянский перевод Стишного Пролога, который был выполнен уже в 14в. в Сербии, обнаруживает в числе своих чтений только краткую, без текста жития "память" св. Зосимы.[7] Это дает основания предполагать, что она содержалась уже в синаксаре Петра - сборнике, сформировавшим ядро составленного в 12в. Стишного Пролога. Славянский же Стишной Пролог сохранил в новых исторических условиях достаточно тесную зависимость от своего непосредственного греческого оригинала.[8] Поэтому вполне оправданным

будет выглядеть предположение о том, что "память" Зосимы была введена в греческие синаксари Петром - но только "память", не житие.

Упоминание о Зосиме читается и в двух южнославянских списках Пролога первой редакции[9] - в сборнике N 70 Уваровского собрания ГИМа /13в./ и в изданном Прологе Погодинского древлехранилища N 58 /14в./: "Въ тъд же дьнь пр(е)п(о)д(о)бнааго отца нашего Зосимы, иже пр(епо)д(о)бную Марию мощи въ пустыни погребе и бл(аго)сл(о)венъ бысть от нею".[10]

По наблюдениям Н.Ю.Бубнова, южнославянские сборники синаксарного типа восходят к древнерусским Прологам первой редакции, но имеют и некоторые отличия от них в составе своих чтений.[11] Поэтому вполне разумным бедет допустить, что "память" святого пришла в Сербию и Болгарию через восточнославянское посредство: в некоторых пергаменных списках древнерусских Прологов кроме жития преподобного читается еще и краткое упоминание о нем.[12]

В Менологии имп. Василия мы не находим уже не только жития преп. Зосимы, но и самого имени святого. Под 4 апреля в нем помещено только одно сказание - о святых мучениках Агафоподе и Феодуле.[13] Из этого следует, что упоминание о преподобном было внесено в текст греческих синаксарей не изначально. Принадлежит же оно, по всей видимости, если не Петру, то Илии - первому редактору Менология. Известно, что Петр опустил до 70 "памятей" Менология и прибавил 140 новых; Илия же, который пользовался сборником Петра, ввел в состав своей редакции Менология еще несколько десятков имен византийских святых.[14]

О греческом житии преподобного не упоминают ни издатели Великих Миней Четиих митрополита Макария, ни архим. Сергий в "Полном месяцеслове Востока". Если издатели макарьевских миней отмечают, что греческий оригинал жития ими не найден,[15] то автор капитального справочника по православным святым дает отсылки только к "Синакса-

рю или месяцеслову, состоящему из греческих синаксарей библиотеки кардинала Сирлета, изданного Канизеем /12в./", к "двум месяцесловам при греческих евангелиях синайских 9 и 10вв.", к мартирологу Узуарда 9в., мартирологу римской церкви Барониеву, к двум уставам Криптоферратского монастыря /13в./ и к греческим Служебным минеям Криптоферратского монастыря.[16]

Житие старца Зосимы - ни в синаксарном, ни в четь-минейном его вариантах - неизвестно и трехтомному справочнику А.Эрхарда, содержащему указания на все - как древнейшие, так и более поздние рукописи агиографического содержания.[17]

Жития старца Зосимы нет и в афинском 1987г. издании греческих Служебных миней,[18] в состав которых входят и синаксарные жития святых. "Память" св.старца предшествует в них краткому стиху, за которым, казалось бы, дожен быть помещен текст сказания. Но и здесь мы его не находим.

Легенда о святом не известна и римским составителям 12-томной "Bibliotheca Sanctorum"; автору справочной статьи о преподобном Зосиме он известен только как персонаж жития Марии Египетской.[19]

"Bibliotheca hagiographica graeca" и два "Дополнения" к ней также не дают отсылок к текстам предания о Зосиме.[20]

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в отличие от жития Марии Египетской "память" Зосимы в разных источниках помещена под разными числами. В "славянских лицевых святцах, изданных Палеброхием в "Деяниях святых"" она читается под 1 апреля; в "славянских святцах публичной библиотеки начала 17в." - под 5 апреля. В одном из криптоферратских уставов - под 14 апреля; в другом - под 19; в Служебных минеях того же монастыря - под 27 апреля; в "Служебных славянских минеях в софийской библиотеке 11-17вв."- под 29 числом того же месяца.[21]

Отсутствие греческого оригинала жития, а также значительный

разнобой в определении даты памяти Зосимы заставляют видеть в нем второстепенного святого, долго не имевшего строго закрепленного за ним места в церковном календаре. И все же "память" святого не преступает границ одного месяца церковного года, - того именно месяца, чтения которого в греческих и славянских агиографических сборниках календарного типа всегда открывало житие Марии Египетской. Это обстоятельство нельзя не объяснить стремлением "привязать" память одного, явно второстепенного подвижника к памяти другого, более известного.

Число, под которым св. Зосима занял свое место в греческих синаксарях, было, вероятно, определено по аналогии с житиями других святых, носящих то же имя. Так, под 4 января византийские месяцесловы упоминают Зосиму и Афанасия, мучеников киликийских,[22] а на 4 июня, по свидетельству протоиерея М. И. Хитрова, приходится память преподобного Зосимы киликиянина.[23]

Впоследствии славянские книжники продолжили эту традицию: под 4 апреля, после упоминания о Зосиме, они внесли в рукописи своих месяцесловов "память" Зосимы Ворбозомского, ученика Корнилия Комельского.[24] Поэтому приходится признать, что такие совпадения нельзя объяснить волей случая.

Поскольку текст жития св. Зосимы читается только в составе сказаний древнерусского Пролога, то в поисках ответа на интересующий нас вопрос о месте и времени создания этого памятника следует обратиться к древнейшим спискам первой редакции этого сборника.

В одной из наиболее ранних рукописей Пролога - в 169 кодексе Типографского собрания РГАДА чтения на 4 апреля открывает "Память преподобного отца нашего Иосифа, творца канонов". За нею, "вот же дьнь", следует "преподобного отца нашего Зосимы, иже обрете святую Марию въ пустыни", т. е. "память" святого. Третий текст озаглавлен: "Слово от патерика о страсе божии" и, наконец, последний: "Вот же

дьнь слово святаго Зосима", за которым следует текст жития.[25]

Уже при беглом ознакомлении с этим материалом в нем обнаруживается несколько серьезных отступлений от принятого в Прологе канонического расположения ежедневных чтений.

Во-первых, здесь помещена не только краткая "память" св. Зосимы, но и житие преподобного; тогда как одно, по нашему разумению, должно исключать другое. Во-вторых, "память" и житие старца разделены "Словом о страхе божием". Третье нарушение связано с предыдущим: житие оказывается оттесненным "Словом" во второй раздел проложных чтений, т.е. к разряду нравоучительных сказаний.[26] И наконец, последнее - из тех, что становятся заметными в первую очередь - выражено в противоречии между заглавием жития ("Слово святаго Зосима") и его жанровым содержанием.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в Прологах N 170,172,178 того же собрания.[27]

Но один из типографских списков памятника имеет иную последовательность статей на 4 апреля. За житием св. Иосифа следует "въ тъ же дьнь преподобнаго отца нашего Зосимы, иже преподобныя Мария мощи в пустыни непогребены еще видивъ, и благословенъ бывъ от нея". И далее, с новой строки: "В тъ же дьнь слово от патерика святаго Зосимы",[28] за которым, до конца страницы идет текст жития, читающийся примерно до половины. Следующий лист отсутствует, и поэтому неизвестно, было ли помещено за житием старца "Слово о страхе".[29]

В других пергаменных рукописях Пролога первой редакции за житием Иосифа, творца канонов, читается: "В тъ же дьнь преподобнаго отца нашего Зосимы, иже обрете святую Марию в пустыни", - заголовок, непосредственно предваряющий текст жития. Последним следует "Слово о страхе", завершающее собою чтения на этот день.[30]

Объяснить отсутствие логики в расположении указанных выше

10[*]- 1529

проложных статей, разнобой в их заголовках, а также различные комбинации "памяти" и жития можно только одним: текст жития Зосимы был написан позднее составления Пролога первой редакции; состав его сказаний на 4 апреля сохранил следы "вхождения" нового текста в состав ранее написанного сборника.

"Многослойный" текст Пролога позволяет увидеть в нем этапы этого "вхождения".

В древнейшем славянском синаксаре[31] памятнике переводной литературы, непосредственным образцом которого был Менологий имп. Василия в редакции Илии и Константина, должны были уже читаться как житие преп. Иосифа, так и следующая за ним краткая "память" Зосимы. Позднее, при составлении Пролога первой редакции, синаксарь был обогащен нравоучительными рассказами, образовавшими второй раздел проложных чтений. Так под 4 апреля в состав сборника вошло "Слово о страхе божием" - небольшой по объему текст, тематически и сюжетно не связанный ни с житием Иосифа, ни с "памятью" св. Зосимы.[32] "Слово" первоначально завершало собою проложные чтения на этот день.

Житие Зосимы было написано позже и создавалось специально для этого сборника. Включение жития в его состав было обусловлено двумя факторами: во-первых, в тексте Пролога находилась уже краткая "память" подвижника и, во-вторых, она очень недалеко отстояла от помещенного под 1 апреля жития Марии Египетской. Эти обстоятельства и заставили одного из переписчиков Пролога составить новую версию легенды о египетской грешнице.

Но так как автор жития св. старца уже пересек в процессе переписывания памятника границу двух разделов проложных чтений - житийного и нравоучительного, - то в целях сохранения порядка он счел необходимым предпослать созданному им произведению заголовок, вступивший в явное противоречие с жанровым содержанием вновь соз-

данного сказания.

Поздние переписчики и редакторы Пролога видели это противоречие и потому предприняли попытку его устранения. Текст "памяти" был сокращен так, что он стал восприниматься как заголовок сказания ("Въ тъ же дьнь преподобнаго отца нашего Зосимы, иже обрете св. Марию в пустыни"); текст жития был непосредственно подведен под него. Теперь "Слово о страхе" уже не разделяло собою "память" и житие св. старца.

Результатом промежуточного "спрямления" чтений можно считать текст 180 Пролога Типографского собрания.[33] В нем, как уже отмечалось, "Слово о страхе" уже не разделяет "память" и житие, но житию еще предпослано два заголовка. Один из них представляет собою неотредактированную пока краткую "память" Зосимы, другой, непосредственно за ним следующий, определяет житие как "Слово от патерика святаго Зосимы".

Мы не беремся утверждать, что устранение ошибок происходило в два этапа. Возможно, один из переписчиков Пролога не сумел совершенно справиться со своей задачей. Но сам факт "половинного спрямления" чтений по-своему замечателен.

Так в состав сборника вошло еще одно легендарное сказание. Иной ход действительного развития событий потребовал бы и иного его объяснения. Но если житие Зосимы изначально занимало предназначенное ему место в иерархии сказаний на 4 апреля, то чем объяснить тогда его вынесение во второй, нравоучительный раздел Пролога и сообщения ему несвойственного для житийных легенд заголовка?

В полугодовом Прологе N 169 Типографского собрания РГАДА граница двух ежедневных разделов соблюдается достаточно строго: в нем не встречается более ни одного случая вынесения житийного текста в состав "слов" и поучений. Поэтому следы вхождения жития св. Зосимы в состав проложных чтений позволяют видеть в нем оригинальное со-

чинение древнерусского книжника.

Последнюю тень сомнения в достоверности этого вывода призван устранить некий факт, обнаруженный нами в составе проложных чтений на 29 апреля. В том же 169 кодексе Типографского собрания житийные легенды этого дня открываются "памятью" чудотворца Мемнона /л. 71/. За нею следует "Страсть девяти святых мучеников, в кузнице скончавшихся" /там же/; делее - "Страсть святых мучеников Диодора и Родиона дьяконов" /там же/. Четвертым по счету читается "Слово преподобного отца нашего Никиты игумена, бывшего в Пирех" /л. 71-71об./; и наконец, "Слово об обетах, жертве и молитвах" /л. 71об./.

Последовательность чтений здесь не нарушена: за "памятью" и "страстями" следуют "слова". Но четвертое по счету сказание этого дня рассказывает о синадском игумене Никите, который в царствование императора Льва-иконоборца был заточен в темницу, а после убийства императора - освобожден.

Заглавие, предпосланное житию преподобного, заставляет усматривать в нем некую аналогию тому, что имело место и в случае с Зосимой. Но это не полная аналогия. Если в том и другом случае тексту жития предпослан несвойственный ему заголовок, то "память" Никиты в тот же день не читается, и, кроме того, "Слово Никиты" занимает пограничное положение между житиями и поучениями. В жанровом отношении оно примыкает к первым; своим же заглавием - к последним.

Но разница в деталях не позволяет все же отказаться от попытки сближения этих текстов, так как в указанном выше списке Пролога только две житийные легенды преподнесены его составителями как "слова".

Неслучайность такой "подмены" жития "словом" станет ясна, если мы вновь обратимся к агиографическому справочнику архим. Сергия. В статье о Никите, игумене синадском, автор "месяцеслова"

указывает, что житие преподобного находится только: а) в макарьевских минеях, б) в Прологе пергаменном 13-14в. в Синодальной типографии за мартовское полугодие N 1146 (он же - N 169 - Ю.С.) и в) в Прологах пергаменных Синодальной библиотеки, второй редакции месяцеслова Василия.[34]

Следовательно, ни тот, ни другой памятник не имеет греческого оригинала. Поэтому оба сказания должны были быть составлены восточнославянским книжником и, более того, они должны были быть составлены одним и тем же лицом. Так заставляет думать сравнительно небольшой - в 24 дня - промежуток, отделяющий тексты одного сказания от другого, а также особенности редакторского "почерка", который, несмотря на варьирование в деталях, все же ясно обнаруживает себя при попытке сближения двух апрельских статей этого кодекса.

Предложенное нами объяснение истории создания жития св. Зосимы не вступает в противоречие и с датировкой древнейших списков Пролога первой редакции. Первый этап истории текста жития отражен в списках 13-14вв., второй - в списках 14 и 14-15вв. Это, последнее обстоятельство, нельзя, конечно, считать дополнительным аргументом в пользу правильности наших выводов, но уже само отсутствие противоречия между датировкой списков и этапами вхождения жития в текст сборника должно расценивать как еще одно косвенное свидетельство в пользу их правильности.

Разделение и одновременное сокращение текста одного литературного произведения не две неравномерных по объему проложных статьи - прием, использованный не только неизвестным нам автором сказания о старце Зосиме. К его использованию прибегали и другие составители древнерусского Пролога. "Автор славянин, - писал в свое время архим. Сергий, - любил делать новые сказания из одного и того же жития святого <...> по образцу месяцеслова Василия. Например, 19 сентября им составлено особое сказание о св. Клеопатре и

сыне ее Иоанне из жития мученика Уара, 14 января - два сказания о преп. Иосифе Аналитине и преп. Моисее из истории синайских отцов; 1 мая - о Савине Кипрском и Полувии Ринокорурском из жития св. Епифания Кипрского; из распространенного в нашей литературе жития Иосифа, царевича индийского, автор сделал несколько сказаний и распределил их по ближайшим дням".[35]

Возвращаясь к попытке реконструкции истории жития Зосимы, отметим, что текст памятника встречается не во всех просмотренных нами списках Пролога первой редакции. Он отсутствует в типографском N 171 кодексе РГАДА - единственном из сохранившихся мартовских полугодовых Прологов, в которых церковно-учительные рассказы собраны в той же календарной последовательности во второй части сборника. В житийный отдел этого кодекса внесена только "память" Зосимы, причем начальные ее строки, помещенные традиционно после жития преп. Иосифа, оказались утраченными из-за обрыва нижнего угла листа.[36] Но на обороте последнего можно прочесть: "...ни непогребеную еще видевъ и благословенъ бывъ от нея",[37] что близко совпадает с текстом "памяти" других списков Пролога.[38]

Нет необходимости восстанавливать здесь начало утраченного текста; ограничимся констатацией того, что в Прологе первой редакции редчайшей - если судить по количеству списков - его разновидности обнаруживается только краткая "память" старца без жития, которого нет [redacted] в нравоучительном разделе сборника. В нем под 4 апреля помещено только "Слово о страхе божии" - единственное церковно-учительное сказание этого дня.[39]

Объяснить отсутствие жития можно двояко: либо к времени составления 171 Пролога оно еще не было написано, либо оно было сознательно опущено редакторами этого сборника.

Но как первый, так и второй вариант ответа на этот вопрос не позволяют судить о том, какая из разновидностей Пролога первой ре-

дакции была создана раньше.[40] Если нравоучительные сказания, собранные первоначально во второй части сборника, позже разносили по числам, то житие Зосимы должно было быть создано после этого события; если же сказания были вынесены из состава ежедневных чтений, то это могло произойти и ранее составления жития, автор которого мог инкрустировать его и в текст первой, т.е., в соответствии с этой версией, более древней его разновидности.

Мы не имеем в своем распоряжении фактов, позволяющих дать однозначное объяснение отсутствию в Прологе № 171 жития св. Зосимы, но склоняемся к мысли о том, что ко времени его составления житие еще не было написано. Это предположение основывается на видимом отсутствии причин, под воздействием которых текст сказания оказался удаленным из состава сборника. Трудности, связанные с проблемой определения места жития в том или ином разделе вновь создававшегося кодекса, были, на наш взгляд, легкопреодолимы: древнерусские книжники умели справляться и с более сложными техническими задачами.

Дальнейшая история текста жизнеописания св. Зосимы была связана с устранением из него некоторых деталей, изначально противоречивших "софрониевой" версии легенды об обретении новой святой.

Древнейшие списки сказания имеют пять таких отступлений от текста своего образца. Четыре из них однотипны и могут, следовательно, получить столь же однотипное объяснение.

В 169 Прологе читается: "... и иди в манастырь, иже есть близъ Ерусалима" /л. 42/. Должно быть: "Иордана", так как, согласно житию, составленному Софронием, старец накануне событий перешел в славившийся своим строгим уставом монастырь Иоанна Предтечи, находившийся неподалеку от берега священной реки.[41]

Устав монастыря предписывал "въ с(вя)тыи постъ братии ходити в пустыню на молитву, токмо воротнику остати единому. Братии же

сходитися в великым четверегъ къ с(вя)тому причастью" /л. 42об./. День возвращения указан неверно. Согласно Софронию, монахи завершали подвиги пустынножительства и вновь закрывали ворота своей обители в "неделю вайи".[42]

Еще одно отступление от оригинала связано с определением числа встреч со святой. В соответствии с версией полной редакции памятника Зосима видел отшельницу трижды. Он обнаружил ее глубоко в пустыне на расстоянии 20 дней пути от монастыря. Ровно через год, по просьбе преподобной, причастил ее на берегу Иордана; спустя еще год, придя на место их первой встречи, он увидел святую почившей.[43]

Автор проложного жизнеописания Зосимы полагал, что таких встреч было четыре, причем на три последние старец приходил со св. дарами. Это четвертое отступление от оригинала: "И минувшю же лету приде Зосима съ с(вя)тымь причастиемъ и виде пр(е)п(о)д(о)бную идущу чресъ Иерданъ, акы посуху, и въдастъ еи причаститися. И въ г и годъ такоже створихъ, и въ д̄. По тому же обычаю пришедшю же Зосиму съ святымъ причастьемь, и виде пр(епо)д(о)бную Марию умершю. /л. 42об./.

Еще раз подчеркнем, что эти отступления не имеют и не могут иметь указания на некий неизвестный нам источник жития св. старца - будь то зафиксированное ранее на письме свидетельство современника событий или устное предание о нем. Однотипность всех указанных выше расхождений позволяет квалифицировать их как искажение текста греческого оригинала - "софрониева" жития Марии Египетской.

Это не ошибки запоминания, естественно возникающие в самом процессе "тиражирования" рукописи, но ошибки памяти, возникающие тогда, когда новая редакция произведения создается без предварительного перечитывания своего образца. Только просчетами памяти можно объяснить то обстоятельство, что вместо Иордана в тексте жития назван Иерусалим: в Иерусалиме произошло обращение Марии. Ве-

ликий же четверг вместо "недели вайи" есть результат отражения одного события в другом. Известно, что вторая встреча со святой произошла в ночь со страстного четверга на пятницу. Число встреч с Марией сохранило свое троичное начало в троекратном приходе к ней преп. Зосимы со св. дарами.

Составители второй редакции древнерусского Пролога оставили текст жития Зосимы без изменений;[44] поверка с греческим оригиналом или, что также не исключено, со славянским переводом жития Марии Египетской проводилась только редакторами макарьевских миней. Устранение ошибок было выполнено весьма искусно: книжник избавился от них, ни в чем остальном не меняя текста своего образца.

Пролог первой редакции[45]	Великие Минеи Четии
"Изиди изъ земля своея и иди в манастырь, иже есть близъ Ерусалима".	"Ты же изыдеши изъ земля своея и иди в манастырь, иже есть близъ Иердана".[46]
Въ с(вя)тыи постъ братии ходити в пустыню на молитву, токмо воротнику остати единому. Братии же сходитися в великыи четверегъ къ с(вя)тому причастью.	В святыи постъ братии исходити в пустыню на молитву, токмо вратнику оставати. Братии же ходитися в великыи четвертокъ ко святому причащению.[47]
И минувшю же лету приде Зосима съ с(вя)тымь причастиемь и виде пр(е)п(о)д(о)бную идущу чресъ Иерданъ, акы посуху, и въдастъ еи причаститися. И въ Г̄ и годъ такоже створихъ, и въ Д̄. По	И видевъ преподобную идущу чрезъ Иерданъ, яко посуху, и давъ еи причащение. И в г год пришедши, и виде преподобную Марию мертву.[48]

тому же обычаю пришедшю же Зосиму съ святымъ причастьемъ, и виде пр(епо)д(о)бную Марию умершю.

Одна из этих ошибок, связанная с определением времени возвращения братии в родную обитель, осталась, очевидно, незамеченной составителями Великих Миней. Но устранение следов трех остальных заставляет увидеть в работе древнерусского книжника осознанную и целенаправленную редакторскую правку текста своего литературного источника.

Дополнительным доказательством этого является также устранение названия того города, в котором постригся некогда старец Зосима.

Пролог первой редакции	Великие Минеи Четии
Пр(е)п(о)д(о)д(о)бныи от(ь)ц(ь) нашь Зосима измълада въскоте б(ог)у работати и шедъ младъ сы пострижеся въ своемь манастыри в Туре въ странахъ палестинскихъ.[49]	Сии убо святыи отець нашь Зосима измлада въсхоте богу работати и, шедъ сыи, пострижеся въ своем манастыри, в странах палестинских.[50]

Пропуск слова "Туръ" можно было бы объяснить случайностью, ошибкой письма, если бы оно не сопровождалось исправлением других разночтений. Софроний тоже не упоминает названия города святого, ограничиваясь лишь примерным указанием возраста, в котором Зосима принял монашеский сан, и добавляет к этому, что его герой до 53 лет проходил поприще подвижничества в одном из палестинских монас-

тырей.[51] Поэтому устранение слова "Туръ" должно рассматривать как еще одно указание на систему. Но, вместе с тем, мы не вправе поставить это разночтение в один ряд с другими. Это не ошибка памяти; в указании названия города св. Зосимы виден сознательный умысел.

Архим. Сергий объяснял "Туръ" проложного жития Зосимы указанием на то, что "софрониевский" Зосима был известен и византийскому историку Евагрию /6в./.[52]

В главе седьмой четвертой части своей "Церковной истории" Евагрий действительно рассказывает о некоем Зосиме из приморской Финикии, родившемся в селе Синда близ Тира. Св. Зосима финикиянин был монахом и обладал даром прозрения. Ему удалось, например, предсказать землетрясение в Антиохии, случившееся на седьмом году царствования Юстина Старшего /518-526/.[53] Но Евагрий ни словом, ни намеком не дает читателю никаких указаний на связь своего героя с прииорданским монастырем и на причастность старца к обнаружению неизвестной отшельницы. Не обрисован историком (что, впрочем, не должно вызывать удивления) и самый тип агиографического персонажа, очерченный в житии Марии достаточно определенно. Поэтому совпадение имен, а также совпадение времени жизни евагриевского Зосимы с предполагаемым временем обнаружения св. Марии следует приписать воле случая.

Нет необходимости полностью отрицать вероятность того, что русский составитель жития преподобного мог знать о Зосиме Евагрия; но сама возможность такого, вполне сознательного отождествления представляется нам крайне сомнительной, так как предполагает стоящую за ней весьма сложную аналитическую работу. Поэтому приходится признать, что попытка отождествления двух Зосим принадлежит не анонимному составителю жития святого, но архим. Сергию.

В поисках более убедительного ответа на вопрос о том, каким образом в текст памятника проникло название финикийского Тира, об-

ратимся еще раз к одному из списков древнерусского Пролога первой редакции.

В 169 типографском кодексе мартовской половины года топоним "Туръ" употребляется не единожды. Под 29 мая в самом начале жития св. мученицы Феодосьи девицы сообщается, что она "бе от града Тура"/л.107об./. Под 2 июня читается "Страсть священномученика Дорофея, епископа Турска, иже пострада в лета Ликинья" /л.115об./. Под 24 июля помещена "Страсть святыя мученица Хрестины", которая тоже "бе от града Турьска" /л.159/. От "града Тура" была и святая мученица Феодосья дева, чье житие читается под 3 апреля /л.40/. Под 2 апреля нравоучительный раздел проложных чтений представлен статьей "Слово от Лимониса о разбойницехъ, въземшихъ вещи старца"/л.39/. Вот ее начало: ."Глагола ми старець Зосима, како сущу ми въ манастыри моем Туре..." /там же/.

Оставим без внимания вопрос о том, как в одном и том же списке Пролога под разными числами оказалось житие св. Феодосьи; - по наблюдениям архим. Сергия,[54] такие случаи в практике переписывания житийных сборников были нередки. Откажемся и от рассмотрения житий Дорофея и Христины, потому что название интересующего нас города дано в них в несколько иной огласовке. Сосредоточимся только на записях от 2 и 3 апреля, - текстах, как бы восполняющих собою промежуток между житием Марии Египетской, помещенным под первым числом этого месяца, и житием старца Зосимы, читающимся под четвертым апреля.

"Слово от Лимониса о разбойницехъ, въземшихъ вещи старца", в отличие от жития св. Зосимы, не противоречит своему жанровому определению. Оно рассказывает о том, как герой этой новеллы, некий старец Зосима, предложил ограбившим его келью разбойникам унести с собой еще одну незамеченную ими вещь, чем несказанно удивил своих обидчиков и заставил их раскаяться в содеянном.[55]

В заглавии "Слова" верно указан и источник проложного сказания. Глава cǒд Синайского патерика действительно является оригиналом этой легенды.[56] Но в отличие от последней автор патериковой новеллы воздерживается как от определения места встречи со святым ("въ манастыри моем Туре"), так и от указания имени рассказчика.

В Менологии имп. Василия находим оригинал проложного жития св. Феодосьи. Вот его начало: "Θεοδοσία ἡ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς ἦν μὲν ἀπὸ τῆς πόλεως Τύρου ..."[57]

Поскольку греческий оригинал жития св. Зосимы никем не обнаружен, а "слово" cǒд Синайского патерика не называет ни имени святого, ни места, где происходит действие, то приходится признать, что указание на город "Туръ" произведено и ■ том и в другом случае по инициативе древнерусского книжника. Причиной этого могло стать упоминание Тира в житии Феодосии, но мотивы, которые привели редактора Пролога к явному отступлению от оригиналов "Слова" ■ жития, нам окончательно неясны.

Исследователи Пролога не раз отмечали,[58] что конкретные названия мест рождения византийских святых, упоминание имен их родителей, а также указания на место их успокоения введены в проложные легенды славянскими книжниками. Они читаются уже в статьях Лобковского Пролога.

Результаты приведенных нами наблюдений дают основания предполагать, что составители древнерусского Пролога были достаточно последовательны в реализации этого замысла, но не всегда точны в определении имен ■ географических названий, связанных с подвижнической деятельностью христианских аскетов и мучеников.

Вопрос о том, каким образом в житие преп. Зосимы могло проникнуть упоминание о "Туре", требует своего дальнейшего изучения; но за неимением необходимых фактических данных мы посчитали вполне допустимым ограничиться здесь только приведенными выше предварительными наблюдениями.

Примечания

1. Пролог, март-август: ГИМ, собр. Успенского собора N 3,1406г. Л.56об (Далее - Усп3).
2. Словарь книжников и книжности Древней Руси указывает, что в греческих рукописях это житие традиционно надписывается именем Софрония, но ему, очевидно, не принадлежит. См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.1. Л.,1987.С.162.
3. См., например: Пролог, март-август. РГАДА, собр. библиотеки Московской Синодальной типографии N 169 /ф.381/. 13-14в. Л.37об. (Далее - Тип169).
4. Тип169. Л.42-42об.
5. Бычков И.А. Краткий обзор собрания рукописей, принадлежавшего преосв. епископу Порфирию /Успенскому/, а ныне хранящегося в императорской публичной библиотеке. Спб.,1885.С.83.
6. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. М.,1875.Т.1.С.246. История синаксарных сборников изложена здесь в соответствии с концепцией этого исследователя. См.: там же, с.216-289.
7. Пролог (стишной); ГИМ, собр. Чудова монастыря [illegible] 17. Кон.14в. Л.52об.; Пролог (стишной); РГБ. собр. Троице-Сергиевой лавры N 715 /ф.304/. 15в. Л.116.
8. См. об этом: Бубнов Н.Ю. Славяно-русские Прологи.//Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся [illegible] СССР. М.,1973, вып.1.С.274-294.
9. Пролог (годовой); ГИМ, собр. Уварова N 70. 13в. Л.213; Пролог [illegible] рукописи публичной библиотеки Погодинского древлехранилища N 58. Вып.2. Январь-апрель,1917. Стб.482.
10. Там же, стб.482.
11. Бубнов Н.Ю. Славяно-русские Прологи...С.278.
12. См., например: Тип169. Л.42-42об.
13. Acta Sanctorum. Ed.3. Parisiis et Romae.1866. Synaxarium, aprilis 4.

14. См. об этом: Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т.1. С.237,249-250.

15. Великие Минеи Четии, собранные митрополитом Макарием. Апрель. Дни 1-8. М.,1897. Стб. ркд - ркs .

16. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т.2. С.85.

17. Ehrhard A. Uberlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Bd.1-3. Leipzig,1937-1952.

18. Μηναῖον. Ἀπριλίου Ἀθῆναι. 1937. 33

19. Bibliotheca Sanctorum. T.12. Roma,1969. Col.1500.

20. Bibliotheca hagiographica graeca. T.3. Bruxelles,1957. P. ; Auctarium Bibliotheca hagiographicae graecae. Bruxelles, 1969. P. ; Novum auctarium Bibliotheca hagiographicae graecae. Bruxelles, 1984. P.

21. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т.2. С. 84,88,96, 102,109,111.

22. Там же, т.2.С.4.

23. Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Оптина Пустынь, 1991. С.148.

24. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т.2.С.86.

25. Тип169. Л.40об.-42об. Далее отсылки к номерам листов этого кодекса будут приводиться в тексте данной статьи.

26. Сегодня считается общепризнанным, что составителями второго ежедневного раздела проложных чтений были древнерусские книжники. Церковно-учительные сказания подбирались ими специально для этого сборника. См. об этом: Бубнов Н.Ю. Славяно-русские Прологи...С.274; Петухов Е.В. К истории древнерусского Пролога.//Петухов Е.В. Материалы и заметки из истории древней русской письменности. Киев,1894.С.11; Лебедева И.Н. К истории древнерусского Пролога: Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе Пролога.//

ТОДРЛ, т. 37. Л., 1983. С. 42.; Вегунов Ю.К. "Слова" пресвитера Козмы Болгарского в составе Пролога. //"Slavia", 35. Praha, 1966. Sesit 3. С. 38.; Фет Е.А. Новые факты к истории древнерусского Пролога. //Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 53.

27. Пролог, март-август. РГАДА, собр. библиотеки Московской Синодальной типографии N 170 /ф. 381/. 13-14в. Л. 36об.-38; Пролог, март-август. РГАДА, собр. библиотеки Московской Синодальной типографии N 172 /ф. 381/. 14в. Л. 30-31 (далее - Тип172); Пролог, март-август. РГАДА, собр. библиотеки Московской Синодальной типографии N 178 /ф. 381/. 14-15в. Л. 43-44об.

28. Указание "от патерика" читается в заголовках многих учительных сказаний древнерусского Пролога, так как в состав его нравоучительного раздела вошло огромное количество переведенных с греческого патериковых новелл и рассказов. Поэтому читателя не должно смущать появившееся здесь указание на источник: оно могло быть внесено в заголовок жития Зосимы по аналогии с заглавиями других "слов".

29. Пролог, март-апрель. РГАДА, собр. библиотеки Московской Синодальной типографии N 180 /ф. 381/. 14-15в. Л. 39 - 39об.

30. См.: Прологи, март-август. РГАДА, собр. библиотеки Московской Синодальной типографии N 173, 174, 175, 179. Апрель, д҃.

31. Синаксарь славянский, годовой. ГПБ, Софийское собр. N 1324, часть 1. Кон. 12в.

32. "Слово" учит, что в час второго пришествия души человеческие изойдут от страха, и поэтому каждый христианин должен отдавать себе ежедневный отчет в проведенном по-божьему времени.

33. См. выше, сноска 29.

34. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т. 2. С. 111.

35. Там же, т. 1. С. 259.

36. Пролог, март-август. РГАДА, собр. библиотеки Московской Синодальной типографии N 171 /ф. 381/. 13-14в. Л. 8-8об. (Далее - Тип 171).
37. Там же, л. 8об.
38. См., например, Тип172. Л. 30об.
39. Тип171. Л. 148об.-149.
40. Полемику по этому вопросу см.: Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т. 2. С. 116; Петухов Е. В. К истории древнерусского Пролога... С. 11; Бегунов Ю. К. "Слова" пресвитера Козмы Болгарского... С. 383; Фет Е. А. О Софийском Прологе конца 12 - начала 13в. //Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 78-92.
41. Житие Марии Египетской. РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры N 34. Кон. 14 - нач. 15в. Л. 158об.
42. Там же, л. 165об.
43. Там же, л. 161, 177об., 178об., 181-181об.
44. См.: Усп3. Л. 56об.; Пролог, март-август. ГИМ, собр. Погодина N 511 /ф. 247/. Л. 36а-37. Текст жития, читающийся в составе этих рукописей, не дает основания говорить о существовании двух проложных редакций сказания о преп. Зосиме. Вопрос о хронологическом соотношении первой и второй (расширенной) редакций древнерусского Пролога еще не решен, и поэтому нельзя исключить, что житие Зосимы было составлено для второй редакции Пролога, а затем перенесено в текст Пролога первой редакции. Но как в этом случае объяснить его неустойчивое положение в составе Пролога 1, если во второй редакции сборника житие изначально занимало подобающее ему место?
45. Тип159. Л. 42-42об.
46. Великие Минеи Четии, собранные митрополитом Макарием. Апрель. Дни 1-8. М., 1897. Стб. рКд

47. Там же, стб. ·рк҃д·.

48. Там же, стб. ·рк҃д· - ·рк҃ѕ·.

49. Тил169. Л. 42.

50. Великие Минеи Четии... Апрель. Дни 1-8. Стб. рк҃д·.

51. Житие Марии Египетской... Л. 157об. -158.

52. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т. 2. С. 94-95.

53. Церковная история Евагрия, схоластика и почетного префекта. Спб., 1855, ч. 4. С. 196-199.

54. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т. 1. С. 223.

55. Возможно, что "Слово о разбойниках" наряду с житием Марии Египетской и "памятью" старца Зосимы стало еще одним фактором, обусловившим включение в состав сборника легендарного сказания о преподобном Зосиме.

56. Синайский патерик. М., 1967. С. 353-355.

57. Acta Sanctorum... Sunaxarium, aprilis 3.

58. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока... Т. 1. С. 246; Петров Н. Новые русские сочинения по агиологии в 1875 году. (Библиографическая заметка). //Труды Киевской духовной академии. Киев, 1876. т. 1. С. 604-605.